

Майя Плисецкая судится за свое имя

Великая балерина против «Имперского русского балета»

Годова 2005.
5 дек с 8

Мария Локотецкая

Мещанский суд Москвы признал несостоительными претензии Майи Плисецкой, предъявленные ею к руководителю фонда «Имперский русский балет», бывшему солисту Большого театра Гедиминасу Таранде. Великая балерина утверждала, что тот якобы незаконно использовал ее имя для производства кремов и бальзамов для ног, однако представленные в суде документы свидетельствовали об обратном: Плисецкая сама разрешила Таранде использовать ее имя, однако позднее почему-то предпочла забыть о нотариально заверенном соглашении.

«Эта история началась в канун юбилея Майи Плисецкой, который праздновался в Большом театре в 2000 году, — рассказал «Газете» Гедиминас Таранда. — Тогда я на свои деньги выпустил конфеты «Майя», их дарили всем гостям. Муж Майи Михайловны Родион Щедрин пообещал, что эти деньги возместит Минкультуры. Но этого так и не произошло. Майя Михайловна сказала, что деньгами помочь нам не сможет, только именем. Тогда-то и было составлено соглашение, в котором она разрешила фонду использовать ее имя, образ и фотографии для производства конфет, парфюмерии, косметики на безвоздушной основе. Прибыль должна была идти на развитие

русского балета. Мы заверили документ у нотариуса».

Спустя некоторое время «Имперскому русскому балету» удалось договориться с подмосковной фабрикой ООО «НПО «Оздоровительные биотехнологии» о производстве средств для ухода и лечения ног, используя имя Майи Плисецкой (крем, снимающий отеки, крем от синяков и ушибов и гель-бальзам для ступней). «У нас, у балетных ног — главная проблема, — пояснил Таранда. — Так что мы специально выбрали именно этот тип кремов, и Майя Михайловна одобрила этот проект. На Олимпиаде в Афинах (август 2004 года. — «Газета») мы должны были встретиться с ней и вместе посмотреть пробные экземпляры».

По случайности эта встреча не произошла. А осенью серия кремов и бальзамов под общей маркой «Майя Плисецкая» поступила в продажу. Вскоре — в ноябре прошлого года — Плисецкая вместе с Щедриным назначила встречу Таранде. «Родион Константинович сказал, что отныне все ее дела — и творческие, и коммерческие — будет вести он, — вспоминает Таранда. — Я согласился, предложил переделать документы. Щедрин спросил, на каком основании я выпустил кремы. Я показал ему документ, подписанный Плисецкой. Он начал кричать, а затем выхватил у меня до-

Фото: Reuters

Фото: ИТАР-ТАСС

Двух известных в балете людей — Майю Плисецкую и Гедиминаса Таранду — поссорил выпущенный крем для ног

кумент и запихал его в карман. Мне было сказано, что я никогда не увижу эту бумагу». Впрочем, у Таранды осталась копия. Щедрин, по его словам, потребовал денег — с продажи кремов. Однако, как и предполагалось в соглашении с Майей Плисецкой, «Имперский русский балет» живых денег не видел. «Оздоровительные биотехнологии» оплатили производство декораций и костюмов для балета «Лебединое озеро» (его премьера состоялась в ноябре прошлого года в театре «Новая опера»). Таранда все же постарался уладить конфликт: связался с производителем, который согласился на пересмотр условий соглашения. «Переговоры шли целый месяц, и фирма договорилась о выплате Плисецкой немалой суммы, — поведал Таранда. — Уже было соста-

влено новое соглашение, но, приехав на встречу, Плисецкая и Щедрин неожиданно заявили, что передумали и хотят большую сумму. Естественно, коммерсанты после этого хлопнули дверью».

А от Плисецкой в Мещанский суд Москвы был подан иск. Суть его, по словам представлявшего интересы Таранды юриста Вадима Ускова, сводилась к следующему: Плисецкая утверждала, что Таранда, якобы не имея никаких прав на использование ее имени, передал их третьему лицу и наложился на этом. Истица просила признать недействительным договор, заключенный Тарандой с производителем кремов. Однако, как отметил Усков, ответчикам без труда удалось отстоять свою правоту. «Мы представили в суд нотариально заверенную ко-

пию заявления Плисецкой от 9 декабря 2000 года, разрешающую использовать ее имя, фамилию, отчество, автограф, а также фото и художественное изображение для производства целого ряда продуктов, включая косметику», — сказал юрист. Суду были переданы и документы, свидетельствующие о том, что условия соглашения были выполнены полностью: все вырученные деньги пошли на оплату новой балетной постановки. В итоге иск Плисецкой был отклонен.

Сама Майя Плисецкая отказывается комментировать скандальную историю. А представлявший интересы балерины в суде адвокат Александр Добровинский спокойно отнесся к исходу дела. «Просто у нас нет судебной практики в делах такого рода, — заявил он корреспонденту «Газеты». — Плисецкая дала разрешение на использование ее имени балету, а балет передал его третьему лицу, на что не имел никакого права. Мы уже обжаловали решение суда».

Гедиминас Таранда, в свою очередь, сказал, что был уверен в исходе дела: «Хотя имя Плисецкой много значит в нашей стране, однако сложно утверждать, что белое — это черное... Плисецкая поступила некрасиво. Она хоть и легенда русского балета, но работать с ней после такого мы больше не будем. Лучше мы будем смотреть на легенду издалека».